

Полуденный бес

27 сентября 2023

Житель Пермского края Виктор Мошкин в 2022 году провёл четыре месяца в СИЗО по подозрению в убийстве 6-летней девочки. В итоге обвинение против него рассыпалось, а сам он вышел на свободу ещё в минувшем декабре, но дело закрыли только в июле этого года. Всё это время следователи собирали доказательства и назначали дополнительные экспертизы, поскольку никак не могли поверить, что такой очевидный подозреваемый оказался ни при чём: ведь Мошкин в конце 90-х был осужден за убийство ребёнка, а в прошлом году тело другой девочки нашли рядом с его домом. После закрытия дела Мошкин, у которого чуть не отняли

собственных детей, получил извинения от прокурора и теперь намерен взыскать с государства компенсацию за пытки. Журналист «Новой вкладки» Иван Козлов рассказывает его историю.

Жарко и безоблачно

Небольшой посёлок Верхнечусовские Городки был основан почти 500 лет назад, но по факту ему всего лишь полвека: в пятидесятые годы «оригинальные» Городки были разрушены и затоплены при строительстве Камской ГЭС, а затем отстроены заново. На своём автомобиле до посёлка можно, свернув с трассы, добраться на пароме, а с железнодорожной станции — на старом пазике. Если нет и его — приедет дядя Коля, пожилой инвалид на белой «Ладе». Скорее всего, пока вы будете ехать по скучной гравийной дороге, проложенной сквозь лес, он не ответит на ваши вопросы и вообще не проронит ни слова. Если только что-нибудь его не удивит. На этот раз внимание дяди Коли привлекают замершие в воздухе неподвижные клубы пыли.

— Дорога иссохлась, — задумчиво произносит он, ни к кому не обращаясь.

Отсутствие влаги и аномальная жара уже к началу августа утомили всё живое: в полдень, когда тени становятся незаметны, всё вокруг замирает и кажется ненастоящим. Сами Верхнечусовские Городки тоже как будто вымерли — дядя Коля едет к дому Виктора Мошкина по центральным улицам посёлка, но люди на пути нам почти не встречаются.

Население Верхнечусовских Городков не дотягивает до двух тысяч человек

Фото: Дмитрий Марков для НВ

В прошлом году лето выдалось более прохладным, но в середине августа было примерно так же: жарко и безоблачно. Может быть и улицы были такие же необычно безлюдные, как сейчас, поэтому и не нашлось ни одного свидетеля гибели шестилетней Насти Брихунец.

12 августа 2022 года Елена Брихунец вместе с мужем и дочерью Настей отправилась к друзьям. Уже в гостях девочке захотелось чупа-чупс, но родителям было лень идти с ней в магазин. Не боясь, что Настя потеряется на знакомых улицах, мама дала ей денег и отправила за конфетой. Отец вышел покурить на крыльцо дома и глазами проводил

девочку до поворота — это был последний раз, когда он видел дочь живой.

Когда Настя не вернулась и через полчаса (больше времени потратить на дорогу в магазин и обратно, даже если в кассу была очередь, невозможно), родители вышли на её поиски. Они дошли до селпо, осмотрели окрестные улицы и обзвонили всех знакомых, но дочери нигде не было. Через несколько часов к её поискам подключилось всё село. Спустя сутки к местным жителям присоединились полицейские, затем приехавшие в Верхнечусовские Городки следователи, и, наконец, поисковый отряд.

В местном селпо и вокруг него всегда людно, но в день гибели Насти свидетелей происшествия не нашлось

Фото: Дмитрий Марков для НВ

Не прошло и дня с момента пропажи девочки, как полиция задержала первых подозреваемых. Многие в селе тоже сразу подумали на цыган, которые накануне разъезжали по Городкам на машине и расклеивали объявления о приёме на работу. Но те успешно прошли проверку на полиграфе, а кроме того, у них обнаружилось алиби: к моменту пропажи Насти они уже уехали в Пермь. Их работодатель сам [вышел на связь](#) с «Комсомолкой», чтобы объяснить, и заявил: «Мы все цыгане, но я хочу дать знать, что мои ребята к этому не имеют никакого отношения. У нас у самих дети».

У следующего подозреваемого — Виктора Мошкина, который сам с первых часов принимал участие в поисках Насти, — тоже оказалось трое детей, но к нему вопросы у следователей были посерьёзнее. Во-первых, его дом находился как раз на пути между магазином и домом, из которого вышла девочка. А во-вторых — и в-главных — на его совести уже была одна детская смерть.

Первое убийство

47-летний Виктор Мошкин выглядит даже чуть моложе своих лет — вероятно, сказываются живой взгляд и выразительная мимика. Из-за жары интервью он даёт в шортах и майке, и по количеству шрамов и рубцов от ожогов на теле становится нетрудно догадаться, какая у этого человека была насыщенная биография.

Мошкин прожил в этих местах всю жизнь: родился он в соседнем посёлке Комарихинском, потом семья переехала в Верхнечусовские Городки. У его родителей было семеро детей, из которых Виктор — самый младший. Когда Мошкин был ребёнком, его сильно пьющая мать бросилась под поезд и погибла. Детей уже собирались определить в интернат, но новая жена его отца Вениамина, который на тот момент давно жил отдельно от семьи, решила взять к себе хотя бы младшего.

Народное творчество в Городках

Фото: Дмитрий Марков для НВ

Остальные дети впоследствии тоже попали в разные семьи из других городов, и Мошкин единственный остался в Верхнечусовских Городках. Здесь же он начал учёбу, но первые два года учился так плохо, что к третьему классу его отправили в спецшколу в Чусовом — ближайшем более-менее крупном городе. Из этого тоже ничего хорошего не вышло.

— До шестого класса проучился, а там это... что-то такое произошло, не знаю... Поругался, короче, со всеми и плюнул на эту школу, — вспоминает он.

С тех пор Мошкин нигде больше не учился, а только работал — сначала

на делянках вместе с отцом, который валил лес, потом помощником лесничего, на погрузке вагонов, в столярной мастерской, вязал арматуру, заливал цемент — в общем, занимался всем понемногу.

Сейчас его семья хотя и не бедствует, живёт небогато, а дом и забор очевидно требуют ремонта. В последние годы Виктор нигде не работает, перебиваясь шабашками от случая к случаю: с трудоустройством в Верхнечусовских Городках дела в принципе обстоят неважно. Хотя у Мошкина даже есть рабочие специальности: газоэлектросварщик и столяр-станочник. Их он приобрёл после того, как в 1998 году угодил в колонию.

Говоря об этом, Виктор нехотя произносит: «по молодости, по глупости». На подобные вопросы так наверняка отвечают многие, но далеко не все при этом имеют в виду детоубийство.

— Подженился тут к одной, — издалека начинает он. — Сначала гулял, потом она залетела. Её мама сказала: либо женишься, либо подам заявление за изнасилование. Ну, стали жить [вместе], ребёнка воспитывать. Жили нормально вроде.

Виктор Мошкин с женой Леной на крыльце дома, которое он ремонтировал в день трагедии

Фото: Дмитрий Марков для НВ

В то время, летом 1997 года, Мошкин тоже сидел без работы и убивал время на рыбалке. Он вспоминает, что накануне трагедии всю ночь проторчал с удочкой на лодке и на следующий день домой пришёл уставший. Его жена как раз собралась идти погулять с подругой и, несмотря на протесты Виктора, оставила его с их дочкой Леной, которой не было ещё и года, и смесью для детского питания.

Мошкин отключился, но вскоре проснулся от плача дочери. Он встал, приготовил смесь и положил бутылочку рядом с младенцем: «Дал, подложил, вертикально зафиксировал» — и, убедившись, что ребёнок сосет соску, лёг

обратно. Через несколько минут Мошкин проснулся снова — на этот раз от хрипов девочки.

— Она, короче, уже это, захлебнулась, — вспоминает Виктор. — Ну, я ей стал делать искусственное дыхание, но опыта-то не было у меня, как правильно делать.

Спасти девочку Мошкин не сумел — только сломал ей несколько рёбер, и Лена умерла у него на руках. Жена, вернувшись с прогулки, поверила в его версию, поэтому они решили сознаться в произошедшем.

В доме и на огороде у Мошкиных всегда найдётся какая-нибудь работа или нужда в мелком ремонте

Фото: Дмитрий Марков для НВ

Следователь к рассказу Виктора отнёсся более критично, решив, что тот просто забил ребёнка, который мешал ему спать своим плачем. Судья согласился с обвинением и приговорил Мошкина к десяти годам колонии по статье за убийство малолетнего. В тот момент Мошкину казалось, что он никогда не сможет оправиться от этой истории.

Но он сможет: отсидев большую часть срока и выйдя по УДО, вернётся в свои Верхнечусовские Городки, заведёт несколько неудачных романов, устроится работать бетонщиком на стройку, сойдётся с женщиной, которая родит ему троих детей, проживёт с ней десять лет, разведётся, а когда она умрёт, возьмёт к себе детей и сойдётся с новой женщиной.

А спустя 25 лет после смерти дочери практически у него под окнами найдут ещё одну мёртвую девочку.

«Она прямо здесь вот у нас»

Когда Мошкин рассказывает о том, что случилось в тот день, слова отскакивают у него от зубов — он уже много раз воспроизводил их на следствии. Мы беседуем в тёмном придомовом чулане, в котором умещаются только тахта, пара сидений, настенный ковёр и пепельница. О порядке здесь говорить не приходится, но Виктор произносит:

— Сейчас вот вы видите, как мы прибрались. А раньше тут было вообще капец что. Они всё перевернули во время обыска — была гора вещей, всё разбросано.

Виктор Мошкин — человек с непростой и насыщенной биографией

Фото: Дмитрий Марков для НВ

В день исчезновения Насти новая возлюбленная Виктора Лена как раз прибиралась в этом чулане, Мошкин, по его собственным воспоминаниям, ремонтировал крыльцо, сын Илья сидел в компьютере, а дочери — одиннадцатилетняя Вероника и семилетняя Снежана — ушли гулять. Иногда взрослые делали перерыв на чай или сигарету. Так протянулся весь день. Ближе к вечеру Илья тоже ушёл на прогулку, но вскоре прибежал обратно и рассказал, что всё село ищет пропавшую девочку. Тогда Мошкин не понял, о ком идёт речь, и узнал об этом уже позже:

— Это дочь сестры моего друга — Эдика Петрова. Моя Снежана с ней в подготовительную школу ходила, — объясняет он.

Чем больше соседей включалось в поиски, тем активнее они становились — те, у кого были велосипеды и квадроциклы, объезжали округу. С наступлением сумерек к поискам присоединились и Мошкин с Еленой. Они обошли соседнюю лесополосу, добрались до очистных сооружений и вернулись назад, никого не обнаружив.

— То есть везде искали, никто же не знал, что она прямо здесь вот у нас, — говорит Виктор.

Колодец и полиграф

Пожарный колодец находится совсем недалеко от дома Мошкина, на перекрёстке двух сельских улиц. Его хорошо видно из его окна — это просто люк, который закрывает врытую на три метра под землю бочку с водой. После случившегося с Настей колодец обнесли металлической оградкой.

Но год назад ограждения не было. Как в итоге установили следователи, бетонные плиты, обрамлявшие люк, лежали не впритык друг к другу: туда, где оставалось свободное пространство, когда-то положили доски, которые постепенно скрылись под слоем земли и прогнили. Неясно, почему Настя сошла с дороги, но, наступив на эти доски, она провалилась в колодец. При этом сам люк остался закрыт, поэтому девочку долго не могли найти.

Но все это выяснилось потом, а подозрение на Мошкина пало задолго до того, как нашли труп. Полицейские забрали его с Еленой в участок ещё воскресным утром 14 августа, через день после пропажи Насти, но так как предъявить ему было ещё нечего, несколько раз отпускали, потом звонком вызывали снова, чтобы задать всё новые и новые уточняющие вопросы.

Храм Богоявления Господня в Верхнечусовских Городках

Фото: Дмитрий Марков для НВ

В Верхнечусовские Городки к тому времени уже приехали следователи из Чусового с полиграфом, который и протестировали на Мошкине. Его спросили, известно ли ему что-то об обстоятельствах пропажи ребёнка. Виктор ответил, что нет, но прибор показал, что он лжёт.

Хотя показания детектора лжи не принимаются судом в качестве доказательства, для полицейских в тот момент всё стало ясно: данные прибора и знание о том, что Мошкин уже сидел за убийство ребёнка, сложились в однозначную картину.

В ночь на 15 августа один из участников поискового отряда наконец

обнаружил тело девочки в колодце. К тому моменту Мошкин уже двое суток с небольшими перерывами сидел в полицейском участке, где его периодически допрашивал следователь Владимир Батуев. Виктор утверждает, что, узнав об обнаружении тела, тот зашёл в кабинет и, ничего не говоря, ударил его по голове. Мошкин упал.

— Я вскакиваю и говорю: «Ты дурак, что ли? Чё делаешь-то?» Он такой: «Ты зачем её убил?» Я ему: «Ты ебанутый, что ли? Ты меня зачем вообще ударил?» — пересказывает разговор Виктор.

Вместо ответа Мошкина продолжили бить. Спустя некоторое время в кабинет зашли полицейские, надели на него наручники, посадили в машину и отвезли на ночёвку в Чусовой, а потом — в Пермь. Мошкин утверждает, что по дороге Батуев предлагал ему пойти на сделку со следствием: Виктор должен был признаться в убийстве, а Батуев обещал, что постарается скостить срок и спрячет его жену и детей, чтобы жители Верхнечусовских Городков не устроили над ними самосуд. Следователь дал ему время подумать до Перми, но Мошкин от сделки отказался.

Мошкин с семьёй в доме

Фото: Дмитрий Марков для НВ

В отделе полиции на улице Героев Хасана Виктора для начала снова избили несколько молодых сотрудников: «Начали они меня тоже там оскорблять всяко, унижать, блядь, бить, блядь».

После избиений к нему вернулся следователь Батуев и снова предложил признаться в убийстве. Когда Мошкин опять отказался, молодые сотрудники продолжили его избивать и якобы даже пробовали изнасиловать:

— Один говорит: «Я сейчас дубинку принесу и ему в жопу вставлю, нахуй, сразу признается». Они пытались, но в итоге не вышло ничего.

На Мошкина надели наручники и, скрутив в позу «ласточки», продолжили

избивать по телу и по ногам. Всё это известно только с его слов, против которых следователи выставили свои: ещё находясь в ИВС, Виктор подал жалобу на пытки и физическое насилие, но в Следственном комитете возбуждать уголовное дело отказались, заявив, что указанные Мошкиным факты не нашли подтверждения.

Полицейские Верхнечусовских Городков в отношении Мошкина сработали оперативно, но, как выяснилось несколькими месяцами позже, напрасно
Фото: Дмитрий Марков для НВ

Спустя полгода Мошкин решил обжаловать этот отказ и сейчас вместе со своим адвокатом готовится к новой тяжбе, но тогда в Перми ему было не до отстаивания своих прав. После «ласточки» он понял, что единственная возможность прекратить избиения — признаться в убийстве, и поэтому

оговорил себя: сказал, что увидел стоявшую у колодца девочку и столкнул её вниз, но так и не смог объяснить зачем (в уголовном деле напишут, что «умысел на причинение смерти» спонтанно возник «на почве личных неприязненных отношений»).

Позже он отказался от этих показаний, но дело к тому моменту уже и так начало разваливаться.

Тот самый колодец сегодня обнесён металлической сеткой и лентами

Фото: Дмитрий Марков для НВ

Чем дальше, тем больше обстоятельств играли на руку Мошкину: история приобрела резонанс, за ней стали следить все местные СМИ, а гражданская жена Виктора Елена наняла адвоката взамен назначенного государством,

от которого не было никакого толка. Кроме того, по делу назначили 18 экспертиз, и результаты каждой без исключения свидетельствовали, что Виктор непричастен к гибели девочки: их выводы говорили о том, что Настя захлебнулась, не была изнасилована или избита, а на её теле не обнаружилось никаких следов борьбы или других повреждений, кроме полученных при падении.

12 декабря Мошкина выпустили из СИЗО. Пока он там находился, органы опеки забрали троих его детей, потому что с Еленой они не расписывались, и Виктор оставался единственным их официальным представителем.

За гранью

После всех экспертиз, пожалуй, единственным тёмным пятном в этой истории оставались показания, данные Виктором на детекторе лжи.

— Теперь про меня говорят: мол, чего это он полиграф плохо прошёл-то? А потому, что прошлое на меня давило, — выдвигает свою версию Мошкин. — Ну, понимаешь, да? Такой же случай, получается, как у меня был уже, ну и, конечно, на меня сразу подозрения. Притом что я-то на сто процентов был уверен, что ничего такого не делал, потому что весь день крылечко ремонтировал. А он показал, что я нервничаю, типа как-то не так себя веду.

Берег реки Чусовой

Фото: Дмитрий Марков для НВ

Выйдя из СИЗО, Виктор съездил на НТВ, где принял участие в программе «За гранью». Там Мошкин пережил «минуту славы»: ему пришлось выдержать обвинения от писательницы Дарьи Донцовой, которая, когда Виктор сбился при описании колодца, заметила: «Существуют некие странности и несовпадения в его речах».

Но важнее оказалось другое: в студии он во второй раз прошёл проверку на полиграфе, которая показала, что все его ответы о непричастности к гибели девочки абсолютно правдивы. Вряд ли проверка в шоу на НТВ имеет больший вес, чем результаты из отдела полиции Верхнечусовских Городков, но в глазах общественности Мошкин наверняка оправдался окончательно.

Присутствовавшие на программе юристы предположили, что теперь Виктору будет проще вернуть детей, но это произошло даже раньше, чем выпуск «За гранью» увидел свет: за пару дней до нового, 2023 года специальная комиссия органов опеки приняла решение в его пользу. В этот же день его гражданская жена Елена рассказала журналистам, что они с Мошкиным подали заявление в ЗАГС.

Чтобы попасть в Верхнечусовские Городки без личного транспорта, сначала придётся доехать до соседнего посёлка на поезде

Фото: Дмитрий Марков для НВ

Правда, поездка на НТВ не обошлась и без негативных последствий: на той же передаче член партии «Родина» и общественный деятель Никита Габов, категорически отказавшийся верить Мошкину, от имени комитета

Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей пообещал сделать всё, чтобы следствие было возобновлено, а правоохранители ещё раз перепроверили все обстоятельства дела. Так и произошло: уже после того, как Виктора выпустили из СИЗО и сняли с него все обвинения, расследование дела продолжилось, и по нему назначили ещё двадцать пять дополнительных экспертиз.

Когда и они не выявили ничего, что могло бы свидетельствовать о причастности Мошкина к гибели Насти, дело официально закрыли — извещение об этом пришло ему 6 июля. Спустя ещё восемь дней Мошкин получил письмо за подписью прокурора Пермского края Павла Бухтоярова, в котором говорилось: «От имени государства приношу вам официальное извинение в связи с необоснованным привлечением к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное статьей „Убийство малолетнего“». Ещё прокурор объяснял, что теперь Мошкин вправе потребовать возмещения имущественного, морального и иного вреда, что тот и намерен сделать: он уже подал иск за незаконное преследование и, кажется, уверен в успехе. Во всяком случае уже придумал, куда потратить деньги: на них Виктор хочет обустроить на месте колодца, в котором погибла Настя Брихунец, детскую площадку.

— Ну, люди за меня знали и верили, что это не я сделал. Мне просто пофиг на тех, которые, например, против меня. Я вообще как бы, пускай они там дышат в мою сторону, без разницы, — немного нескладно, но доходчиво выражается Мошкин.

Он признаётся, что после случившегося его взаимоотношения с односельчанами никак не осложнились, говорит, что практически все уверены в его непричастности к смерти девочки. Похоже, что примерно так дела обстоят на самом деле: во всяком случае и родной дядя Насти Эдуард Петров, и её мама Елена Брихунец ни в чём не винят Виктора (если судить по публикациям, появившимся в местных СМИ сразу после трагедии — на просьбу «Новой вкладки» об интервью они не отреагировали), но всё же не все односельчане готовы верить ему на слово. В числе тех, кто не доверял Мошкину, — подполковник милиции в отставке Сергей Тишонков. Год назад, когда расследование гибели Насти было в разгаре, он однозначно

[высказывался](#) на этот счёт: «Сразу подумал на Мошкина. Тут и следователем быть не надо: живёт рядом, судим за убийство ребёнка». Сейчас он смягчил позицию:

— Вы поймите, я всю жизнь в органах проработал, я рассуждаю, как милиционер должен рассуждать, как нас учили, по учебникам буквально. Есть преступление — значит, должен быть подозреваемый, должен быть мотив. Значит, следователи должны это всё проверять и так действовать.

В 1950-е годы Верхнечусовские Городки были разрушены и затоплены при строительстве Камской ГЭС, а затем отстроены заново
Фото: Дмитрий Марков для НВ

Четверть века назад Тишонков был начальником поселковой милиции.

Именно он первым узнал о гибели дочери Мошкина и принимал участие в расследовании того дела. Он, как и судья, не поверил Виктору и до сих пор думает, что тот врёт:

— Ну представьте: ребёночек маленький, а они родители молодые, неопытные. Девочка капризничала, плакала, мамы дома не было. Ну а парень-то не понимает, чего она ревёт. Ревёт и ревёт. Он её стукнул раз, стукнул другой. Человек, может, выпимши был ещё. Ну, вот, стукнул, чтоб не ревела, и так оно и получилось в итоге. По неопытности. Я считаю, что так было.

Про односельчан Виктор Мошкин говорит, что люди его знали и верили, что он не убивал девочку

Фото: Дмитрий Марков для НВ

Сегодня Виктор Мошкин и Сергей Тишонков — человек, осужденный за преступление, и милиционер, который участвовал в том деле, — живут буквально на соседних улицах. Правда, по словам Тишонкова, коллизия из прошлого на их отношениях никак не сказывается: общение они не поддерживают, но и не избегают друг друга, по-соседски здороваясь при встрече. Тем более что причин сомневаться в словах Виктора по поводу смерти Насти у бывшего милиционера уже нет: «Ну, экспертизы проводили, да ещё так много, их же не зря проводят, как можно выводам экспертиз не верить?»

Адвокат Мошкина подчёркивает, что дело против его подзащитного было прекращено за отсутствием события, а не состава преступления (разница не слишком значительная, но, [если коротко](#), то отсутствие «события» — более благоприятный исход для человека, попавшего под следствие). Тем не менее актуализировать дело всё ещё можно:

— Непонятно, — говорит он, — будут ли следователи всё же продолжать пытаться найти конкретных виновных в гибели ребёнка, но раз факт отсутствия убийства как такового уже установлен, то процентов на девяносто ничего больше не произойдёт.

Однако защита всё ещё опасается, что дело могут вновь открыть и начать расследование заново. Но пока Мошкин готовится не к обороне, а к нападению: в ближайшее время он подаст иск о полной реабилитации, чтобы взыскать с государства компенсацию за все понесённые расходы и моральный ущерб.

Ещё один способ попасть в посёлок — паром, курсирующий через Чусовую
Фото: Дмитрий Марков для НВ

Впрочем, в глазах односельчан реабилитация ему как будто уже и не требуется. На обратном пути к железнодорожной станции пожилой и немногословный дядя Коля, которому Мошкин рассказал об очередном заинтересовавшемся его делом журналисте, решает прервать молчание. Проезжая сквозь клубы дорожной пыли, которые, кажется, за несколько часов так и не сдвинулись с места, он произносит:

— Ну, тут, в общем-то, все верили, все как-то за него были. Трое детей ведь. И что — на улицу выйти и просто так ребёнка убить? Это бес, что ли, должен был вселиться в него?

За помощь в подготовке материала благодарим [портал 59.ru](http://portal59.ru)